«Верно. Я подозревал, что Со Гоун мог прибегнуть к займам, но я не ожидал, что он действительно ими воспользуется. Как его поведение ни на дюйм не отклоняется от моих ожиданий? Даже назвать его мусором будет слишком по-доброму. Само его существование было наравне с ядерными отходами, чистейшими ядерными отходами».

— Из-за такого куска мусора, как ты, Тхэджу-хён всегда отстает от Син Сухи! Если бы не ты, он мог бы стать охотником номер один в Корее!

— Конечно, конечно. Это очень плохо, — небрежно ответил я Кан Дохуну и вышел из лифта.

Несмотря на то, что я допрашивал его, я не мог понять, почему этот парень так много болтал. Кан Дохун не умолкал, пока мы не прибыли в офис продления контракта.

— Эй! Слушай внимательно!

Как только мы подошли к двери, я повернулся к Кан Дохуну. Застигнутый врасплох моим внезапным вниманием, Кан Дохун нахмурился и сказал:

— Что? В чем дело?

Я протянул руку и положил ее Кан Дохуну на плечо.

— Дохун, неважно, какой я неудачник. — когда я вложил силу в руку, держащую его за плечо, стон вырвался из уст Кан Дохуна. — Я старше тебя, ты ведь знаешь это, верно?

— Ч-что, отпусти меня!

— О, ты что, не знаешь, что такое уважение к старшим?

— Ты сумасшедший ублюдок.

— Хе-хе. Похоже, этот маленький щенок все еще не знает, насколько страшным может быть новорожденный тигр.

С изменением общественной атмосферы начальник полиции проинструктировал полицейских и детективов воздерживаться от использования ненормативной лексики. Даже если гангстеры ругались в их адрес, детективы должны были улыбаться и говорить: «Господин, если вы будете ругаться в наш адрес, это может поставить вас в невыгодное положение в суде. Хе-хе», иначе им грозили бы дисциплинарные взыскания.

Но нынешний я больше не был детективом.

Я притянул к себе Кан Дохуна за плечо и прошептал ему на ухо слова, которые в свое время выучил на полицейских курсах.

— Ты, чертов сукин сын. Ты думаешь, я отстану от тебя после того, как ты выкинул такой чертов трюк? Не строй из себя высокомерного. Прежде чем я поставлю тебя на место, просто заткнись. Понял?

Лицо Кан Дохуна побледнело.

Увидев его расширенные зрачки, я почувствовал облегчение.

— Давай говорить правильно и использовать приличные выражения. Так лучше для нас обоих. Дохун, давай как-нибудь встретимся снова. — Я похлопал его по плечу, а затем открыл дверь офиса, чтобы продлить контракт.

— Ты дерьмовый ублюдок.

Я поднял средний палец к лицу Кан Дохуна.

— Ты сумасшедший! Эй, ты!

Игнорируя кипящего от злости Кан Дохуна, я вошел внутрь, и сотрудница, которая смотрела на монитор, встала.

— Ой! Здравствуйте, охотник Со Гоун. Вы пришли раньше, чем ожидалось. Я думал, вы придете позже, как и в прошлом году.

— Да, здравствуйте.

«Похоже, что не только тот охранник ранее в вестибюле, но даже эта сотрудница ведет себя так, будто знает меня».

— Не думаю, что вы вспомните мое имя. Я Ли Йорым, руководитель отдела контрактов.

И когда я взял протянутую визитную карточку, Ли Йорым выглядела удивленной.

— Вы впервые приняли мою визитную карточку.

Ее веселое личико напоминало мордочку маленького щенка. Даже если она была в состоянии повышенной готовности, казалось, что она легко могла потерять бдительность.

Я задавался вопросом, что за чушь я наговорил этому доброму человеку, что заставило ее запомнить меня.

— Пожалуйста, присаживайтесь сюда.

Когда я сел, куда указала Йорым, прошло не так много времени, прежде чем передо мной положили стопку документов и ручку.

— Ой? Что случилось?

— Ппи?

Когда я сел, то заметил сидящую неподалеку Соль, которая, по-видимому, заинтересовалась стопкой документов передо мной.

— Это контракт?

Не желая говорить о Соль, я взял стопку документов, и Йорым кивнула, усаживаясь напротив меня.

— Детали контракта те же, что и раньше. Единственная разница в том, что...

Пока я слушал объяснения Йорым и пытался почитать контракт, внезапно завыла пронзительная сирена.

— Боже, эти чудовищные волны в последнее время становятся все более странными. Я закончу рассказывать про контракт. Если вы посмотрите на этот раздел здесь... — продолжила объяснение Йорым, как будто в этом не было ничего особенного. Однако...

[Поблизости подтверждена волна монстров, классифицируемая как огненный атрибут. Просьба откликнуться всем доступным охотникам.]

Как раз в тот момент, когда объяснение Йорым переходило к более существенным деталям, до моих ушей донеслось ключевое слово.

«Волна монстров с огненными атрибутами? Такое может быть?»

[Еще раз, мы хотели бы сообщить вам, что на выходе 3 станции XX произошла волна монстров. Все доступные охотники, пожалуйста, ответьте немедленно.]

— Черт возьми. Именно сегодня.

— Охотник Со Гоун, что-то не так?

Времени выслушивать ее объяснения не было. Мне нужно было действовать быстро. Я взял ручку и быстро подписал контракт, достал документы из сумки и резко встал.

— Мне жаль. Я зайду позже, чтобы забрать документы.

— Охотник Со Гоун!

Игнорируя голос Йорым, я выбежал из здания гильдии ко выходу 3 со станции XX.

По мере того, как я приближался к станции, звуки рушащихся зданий и крики людей становились громче.

— А-а-а! Помогите мне!

— Бежим!

Проталкиваясь сквозь толпу охваченных паникой людей, я в конце концов добрался до выхода 3, где зловещие черные трещины прорвали ткань пространства, выпустив на волю огненных големов. Асфальт яростно пузырился, напоминая куски расплавленных углей в форме человека, в то время как тающие уличные фонари добавляли кошмарной атмосферы, словно воссоздавая сцену прямо из ада.

http://tl.rulate.ru/book/88638/3497586